

"Обычно люди бросают своих друзей ради вторых половинок, а у тебя все наоборот. Ты ценишь своего друга больше, чем мужа", - недовольно проворчал Длинный Тяньцзе.

"Ты можешь быть расстроена и раздражена, но ты должна принять это. Сегодня я буду спать вместе со своей родной сестрой", - усмехнулась Мэй Яньян.

"Я пойду с тобой, чтобы забрать их".

"Конечно. Тебе все равно пора узнать. Возьми с собой и наших детей. Я обещал сделать ее крестной матерью наших детей, как я стал крестным ее сына".

"Ты взял все в свои руки и принял решение, не обсудив его со мной", - укорял разгневанный Длинный Тяньцзе.

"Да, я так и сделала. Я не видел необходимости обсуждать с тобой такие вопросы. Не думай, что я не знаю, что ты от меня скрываешь. Теперь, когда я думаю об этом, я получила преимущество, так как ты не знаешь о моей тайне, хотя я уже знаю твою".

Длинный Тяньцзе был озадачен ее словами.

"Хватит смотреть в пространство. Быстро одевайся и пойдем встречать нашего крестника в аэропорт".

Длинный Тяньцзе немедленно встал и сказал: "Конечно, я собираюсь посмотреть, кто эта женщина. Я хочу узнать, почему она имеет право заставлять тебя принимать решения, не обсуждая их со мной".

Мэй Яньян смотрела на него с ухмылкой на губах. Слезы навернулись на глаза при мысли о том, что Ань Сяонин наконец-то вернется из-за границы спустя пять лет.

С тех пор, как они вернулись несколько лет назад, Ань Сяонин ни разу не возвращалась.

Во время пребывания за границей Ань Сяонин мало чем занималась, кроме помощи в раскрытии дел через онлайн-коммуникационные платформы. Все свое свободное время она посвящала воспитанию и уходу за сыном.

Она сумела дать сыну очень хорошее образование, в результате чего он стал гораздо более способным и выдающимся по сравнению с другими детьми его возраста.

Однако Мэй Яньян часто жалела своего крестника.

Другие дети его возраста наслаждались детством и проводили время, играя и дурачась. Однако он добился больших успехов в учебе и тхэквондо, а также в других аспектах, и все это благодаря строгому обучению и контролю Ань Сяонина.

Мэй Яньян узнала от Ань Сяонина, что в этот раз он вернется насовсем.

Мэй Яньян уже договорилась с детским садом, в который был зачислен Лонг Сяоси.

Несмотря на то, что успеваемость ее сына позволяла перевести его в начальную школу, Ань Сяонин все же разрешила ему продолжать посещать детский сад, как и другим детям его возраста.

Мэй Яньян вышла из своего транса и начала готовиться к поездке в аэропорт.

Теперь у нее были длинные вьющиеся локоны, но детское личико и кукольные черты лица делали ее такой же юной, как и несколько лет назад.

Семья из четырех человек села в машину и стала уезжать.

Они случайно столкнулись с Цзинь Цинъянем, который также выезжал на своей машине.

Длинный Тяньцзе опустил окно и спросил: "Куда вы едете?".

"Никуда особенного, мы просто едем понежиться в горячем источнике".

"Ты шутишь? Разве у вас дома нет горячего источника? Почему вы должны идти куда-то еще?" с недоумением спросил Лонг Тяньцзе.

"Сяонин хочет поехать. Куда вы направляетесь?"

"В аэропорт, чтобы встретить кое-кого".

"Хорошо, тогда поехали", - попрощался Цзинь Цинъянь и уехал.

Длинный Тяньцзе последовал его примеру и сказал Мэй Яньян: "Он действительно соглашается на все просьбы твоей сестры, да? Помнишь, как Цинъянь привел ее в закрытый ресторан посреди ночи и потребовал, чтобы они открылись, потому что та большая шишка сказала, что прошлой зимой ей очень хотелось горячего?".

Мэй Яньян молчала и смотрела на дорогу.

"Почему ты молчишь?"

"Мне не хочется комментировать действия Цзинь Цинъянь".

"Ты тоже считаешь это возмутительным и невероятным, не так ли?"

Он полностью избаловал ее, настолько, что сейчас относится к ней почти как к своей дочери. Но ты очень странная, знаешь ли?" - сказал Длинный Тяньцзе.

"В чем же я необычен?"

"Их слишком много, чтобы перечислять. Раньше ты был так дружелюбен и близок с сестрой Сяонин. Почему ты стал так холоден к ней с тех пор, как у нее случилась амнезия?"

Мэй Яньян повернулась к нему лицом и риторически спросила: "Ты уверен, что она и Ань Сяонин - одно и то же лицо?"

Длинный Тяньцзе потрясенно вздрогнул. "Ты... не думаешь, что это один и тот же человек?"

Не желая больше ходить вокруг да около, Мэй Яньян сказала: "Тяньцзе, как долго ты собираешься скрывать это от меня? Я знаю, что Цинъянь заставил тебя хранить этот секрет для него. Вы двое, должно быть, отличные приятели".

"О чем ты говоришь?" - спросил Длинный Тяньцзе.

"Ты все еще планируешь продолжать притворяться невеждой? Цзинь Цинъянь создал клона, чтобы сопровождать его. Думаешь, я не знала об этом все это время?" прямо сказала Мэй

Яньян.

"Когда... когда ты об этом узнала?"

"На самом деле я узнала об этом еще до того, как встретила Гу Сяонин. Поэтому я и сказал, что знаю, что ты от меня скрываешь. Ты еще имеешь наглость говорить, что она моя сестра. Так ли это? Она не более чем просто замена сестры", - насмехалась Мэй Яньян.

"Я действительно думала, что ты не знаешь. Хотя последние несколько лет Цинъянь провел с Гу Сяонином рядом, он так и не получил желаемого облегчения, в отличие от того, что мы все себе представляли. Он до сих пор не может забыть вашу сестру, именно поэтому он нашел эту замену. Он просто хотел облегчить свою печаль и заполнить пустоту", - со вздохом объяснил Лонг Тяньцзе.

"Конечно, я знаю это. Именно поэтому я до сих пор воздерживалась от раскрытия этого дела", - сказала Мэй Яньян, у которой не было особого мнения по этому вопросу.

"Тогда почему ты решил признаться мне сейчас?"

"Хороший вопрос.

"Она прислонилась спиной к сиденью и вдруг захихикала, прежде чем сказать: "Но я пока не хочу отвечать вам".

"Не будь такой. Скажи мне, почему, быстро".

Мэй Яньян проигнорировала его и повернулась к своим детям, которые сидели на заднем сиденье. "Вы, ребята, позже встретитесь со своей крестной матерью. Не забывайте, чему я вас учила. Позже поприветствуйте ее правильно и вежливо".

"Поняла, мамочка", - ответила Лонг Венлун.

"Мамочка, а как выглядит Крестная? Я никогда не видела ее фотографий", - спросила Лонг Сяоси.

"Она очень красивая. Твой крестный брат тоже приедет, не забудь поприветствовать и его. Он примерно твоего возраста. Вы все меня слышите?"

Оба ребенка были явно не так взволнованы, как она, но, тем не менее, ответили: "Поняли".

Не в силах сдерживать свое волнение и радость, Мэй Яньян включила музыку в машине и начала весело пританцовывать. Заметив ее восторг, Лонг Тяньцзе решил не быть "мокрым одеялом" и сосредоточился на поездке в аэропорт.

Прибыв в аэропорт, семья из четырех человек вышла из машины и рука об руку направилась к входу в зал прилета.

Мэй Яньян посмотрела на время и сказала: "Уже почти время. Они должны скоро выйти".

"Смотри, как тебе не терпится", - спокойно заметил Длинный Тяньцзе, держа руки за спиной.

"Конечно, не терпится. Я вижу их только раз в год, когда приезжаю к ним за границу. Я очень скучаю по ним".

Длинному Тяньцзе было очень любопытно увидеть эту пару матери и сына, и он очень хотел узнать, как они выглядят.

Десять минут спустя группа людей начала выходить из выхода. Сердце Мэй Яньян начало быстро биться.

Нервничая и волнуясь, она встала на цыпочки, чтобы лучше видеть.

Крепко сжав руки, она пристально смотрела вперед.

Наконец фигура и ее меньший собрат, оба одетые в черное, стали приближаться к ним.

Первым их заметил Длинный Тяньцзе.

Прищурившись, чтобы лучше видеть, он повернулся лицом к жене в полном шоке и неверии. "Не говори мне, что друг детства, о котором ты говорила, это...?" - спросил он в изумлении.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082320>